

— Если мне действительно будет положена награда, помоги мне раздобыть меч. Я недавно немного разобрался в технике меча и хочу посмотреть, смогу ли воссоздать её в реальности.

Цзян Чаншэн улыбнулся. В конце концов, Чэнь Ли был первым ученым, а глава его семьи занимал пост министра доходов. Он действительно мог иметь право голоса при дворе.

Чэнь Ли сразу же согласился. Они не стали долго болтать. Ведь министр Ян все еще находился снаружи.

Когда дверь закрылась и Цзян Чаншэн остался в комнате один, улыбка с его лица исчезла. Он начал беспокоиться, не пришлют ли враги более сильных убийц.

Он надеялся, что враг не слишком силен, и тогда ему удастся получить больше наград за выживание.

Судя по словам Чэнь Ли, хоть Высший Мастер и был силен, он не был редкостью. Это означало, что существовал более высокий уровень, чем этот. В конце концов, Высший Мастер – это всего лишь титул для людей в мире боевых искусств, а не царство. Цзян Чаншэну нужно было время, чтобы стать сильнее.

К счастью, беспокойство Цзян Чаншэна оказалось излишним. В течение следующих нескольких дней солдаты приходили каждый день, и с Цзян Чаншэном тоже много раз разговаривали. Он был уверен в себе и ничуть не волновался. Из-за внезапного нападения Призрачноглазого Злого Короля, смерть Пятого старшего брата тоже была решена.

Он оборонялся, все в порядке самообороны!

Это было разумно и имело достаточно доказательств!

Логика в этом также имелась!

Однако из-за отсутствия мотива чиновники правительства, Министерства юстиции и Небесной Тюрьмы были в недоумении. Кто за всем этим стоит и почему они хотят убить Цзян Чаншэна?

Цзян Чаншэн надеялся, что Цзян Юань придет к нему лично, чтобы выпытать правду. Однако он не пришел. Император был занят сутки напролет, и его не привлекало такое дело.

Пять дней спустя.

Когда прибыл Четвертый принц Цзян Юй, он взволнованно сказал: — Брат Чаншэн, тот прием ногой, которым ты убил Призрачноглазого Злого Короля, – это тот Удар Божественной Тени, которому ты меня научил?

Цзян Чаншэн кивнул, и Цзян Юй еще больше разволновался. Он начал рассказывать о сенсационных последствиях этого дела. Все во дворце обсуждали его, и говорили, что оно даже распространилось по всему государству.

Бессмертный из Храма Лунци убил Призрачноглазого Злого Короля в возрасте четырнадцати лет!

В таком возрасте подобные достижения были поистине удивительны.

Цзян Чаншэн втайне обрадовался, услышав это, но он опасался, что это вызовет новые проблемы.

— Даже мой брат заинтересовался тобой и сказал, что навестит тебя, если представится возможность, — с улыбкой сказал Цзян Юй.

Выражение лица Цзян Чаншэна не изменилось, но в его сердце зародилось убийственное намерение.

Фальшивый принц тоже хотел его увидеть?

Это было нелегко.

Лучше было жить тихо и ждать, пока он не станет достаточно сильным, чтобы отомстить.

Они еще немного поболтали, после чего Цзян Чаншэн начал объяснять Цзян Юю его белые пятна в Ударе Божественной Тени. Цзян Юй внимательно слушал и уже через час многое понял. Поблагодарив его в последний раз, он ушел.

На этот раз Цзян Юй пришел не с пустыми руками и принес из дворца несколько пирожных. Попробовав их, Цзян Чаншэн почувствовал, что они довольно вкусные. По сравнению с легкими блюдами в Храме Лунци это можно было назвать изысканным.

«Неплохо, неплохо. Пусть в следующий раз принесет побольше», — радостно подумал Цзян Чаншэн.

В тот день на охрану Горы Лунци была отправлена армия, и дни, когда ученики находились в напряжении, закончились.

Через месяц вернулся даосский мастер Цин Сюй, и армия ушла.

Все ученики собрались в Зале Чистого Сердца и опустили головы, чтобы не встретиться

взглядом с мастером Цин Сюем. Атмосфера в зале была мрачной, и Цзян Чаншэн тоже опустил голову. Мэн Цюхэ и Мэн Цюшуан опустились на колени перед мастером, прижавшись лбами к земле.

Даосский мастер Цин Сюй выглядел гораздо старше, чем до спуска с горы. Между его бровями пролегли морщины. Должно быть, он много пережил.

— Увы...

Тяжелый вздох разорвал тишину в Зале Чистого Сердца.

Даос Цин Сюй сказал: — Вставайте. Перед лицом такого несравненного эксперта, как Призрачноглазый Злой Король, даже я не совсем уверен в себе. Вы хорошо справились. Смертей больше нет, впредь не беспокойтесь об этом.

Мэн Цюхэ и Мэн Цюшуан встали, но все еще не решались поднять глаза, особенно Мэн Цюхэ. Его кулаки в рукавах дрожали. За последний месяц его характер сильно изменился, и он уже не был таким жизнерадостным, как раньше. Весь день на нем было мрачное выражение лица, и многие ученики не решались с ним заговорить.

Даосский мастер Цин Сюй посмотрел на Цзян Чаншэна и сказал: — Чаншэн, ты хорошо поступил. Ты спас Храм Лунци.

Цзян Чаншэн поспешно поклонился и сказал, что он просто выполнил свой долг.

Даос Цин Сюй не стал ничего говорить по этому поводу. Вместо этого он сказал: — Ваш старший брат перешел в злую секту. С этого момента он больше не будет первым учеником Храма Лунци. Первым учеником станет Цюхэ, вторым – Цюшуан, а третьим – Чаншэн.

Как только он это сказал, ученики подняли головы и устремили на мастера Цин Сюя вопросительные взгляды, наполненные неверием.

Ли Чанцин был главой семьи в Храме Лунци, и у него были близкие отношения с большинством из них. Никто, включая Цзян Чаншэна, не испытывал к нему ненависти.

Выражение лица Мэн Цюхэ было крайне неприятным. Он не был в восторге от того, что стал Первым учеником.

Цзян Чаншэн не был удивлен, что его повысили до Третьего ученика. С его достижениями можно было пользоваться таким статусом в Храме Лунци.

Конечно, обычно только когда ученик уходил из жизни, его заменяли другие ученики. Но он

мог понять предательство Ли Чанцина.

Слово "любовь" причиняло людям вред.

Но пока это не влияло на его безопасность, ему было все равно.

Он был бессмертным культиватором. Через сто лет все вокруг него превратятся в пыль и будут упокоены под землей.

Даосский мастер Цин Сюй больше ничего не сказал. Он взмахнул венчиком хвоща и приказал ученикам разойтись.

Несмотря на то что ученики были на эмоциях, у них не было другого выбора, кроме как отступить.

Цзян Чаншэн колебался. Он думал, что мастер Цин Сюй поговорит с ним наедине, но этого не произошло. Похоже, смерть учеников его не волновала.

Он вернулся в свою комнату один, все еще сбитый с толку.

Отношение мастера Цин Сюя к нему было явно странным.

Неужели он знал его личность?

Мастер Цин Сюй дал ему свободу. Даже если бы Цзян Чаншэн совершил что-то серьезное, он бы не стал его отчитывать. Что-то было не так.

Цзян Чаншэн прикинул множество вариантов. Он даже подумал, что даосский мастер Цин Сюй тоже может быть врагом. Конечно, эта мысль была немного мрачной. Однако в этой жизни он должен был стремиться к долголетию, несмотря ни на что!

Вечная жизнь, стать бессмертным и стать богом – вот его цели!

После возвращения даосского мастера Цин Сюя, Храм Лунци полностью успокоился. Ученики больше не беспокоились, и их дни вернулись в нормальное русло. Все они были сиротами и в большей или меньшей степени пережили жизнь и смерть, так что они не погрузились в печаль. Но был один человек который сейчас страдал.

Мэн Цюхэ.

Он начал безумно практиковать боевые искусства и получил такие же права, как и Цзян

Чаншэн. Он больше не слушал проповеди Дао и посвятил себя боевым искусствам на краю возможностей. Это заставило Цин Ку со вздохом сказать Цзян Чаншэну, что его новый Первый старший брат увлеченно занимается боевыми искусствами, как будто ему безразлична его жизнь.

Цзян Чаншэн не стал вмешиваться в чужие дела и утешать Мэн Цюхэ. У него не было на это способностей.

Время продолжало идти.

Неосознанно.

Шел пятнадцатый год после основания династии, и Цзян Чаншэну исполнилось пятнадцать лет.

Его истинная энергия росла, но он все еще был в шаге от четвертого уровня Техники Дао.

Зимний снег еще не успел полностью растаять, когда к нему в гости пришел Чэнь Ли. На этот раз он принес с собой огромный подарок.

— Хахаха, Чаншэн, ты получил сокровище. Я помог тебе выпросить у Его Величества меч. По одному приказу Его Величества люди потратил несколько месяцев, чтобы получить знаменитый меч из мира боевых искусств. Этот меч называется "Меч Тайхан" и, как говорят, входит в десятку лучших мечей в династии.

Чэнь Ли улыбнулся и положил меч на стол, издав хрустящий звук.

Цзян Чаншэн удивленно спросил: — Почему Его Величество поднял такой шум?

Чэнь Ли покачал головой и сказал: — Его Величество произнес всего одну фразу, и подчиненные бежали, пока не переломали себе ноги. Храм Лунци находится в столице и является даосским храмом, назначенным лично Его Величеством. Заключение в Небесной Тюрьме расправился с его учениками, и в это дело вовлечено слишком много силовых ведомств. Чтобы угодить Его Величеству, подчиненные, естественно, должны приложить максимум усилий. Это также поможет успокоить гнев в сердце Его Величества. Кроме того, в современном мире боевых искусств мечники слабы, а престиж десяти лучших мечей уступает таковым в предыдущей династии.

Цзян Чаншэна внезапно озарило. Он подошел к столу, взял в руки ножны и вытащил Меч Тайхан. Свет лезвия ослепил его, заставив прищуриться.

Чэнь Ли тоже был ошеломлен. Он посетовал: — Этот Меч Тайхан определенно божественное оружие. Я уже опробовал его, он может разрезать железо, словно грязь. А свет можно

использовать чтобы сбить врага с толку.

Цзян Чаншэн оценил Меч Тайхан. Его длина превышала метр, а ширина лезвия – три пальца. Он выглядел тонким, а в центре лезвия были вырезаны странные узоры. Лезвие с обеих сторон было слегка голубоватым, а рукоять – изящной. Его было удобно держать в руках.

— Неплохо, неплохо. Мне нравится. Спасибо, брат Чэнь, — похвалил Цзян Чаншэн. Этот меч был красивым и достойным его внешности.

Чэнь Ли улыбнулся, а затем рассказал о результатах дела.

Небесная Тюрьма будет перестроена, чтобы повысить сдерживающую способность. Более тридцати чиновников разного ранга лишились своих постов, и не менее пяти были обезглавлены. В число самых высокопоставленных чиновников входили чиновники третьего ранга. В этот период времени столица, можно сказать, находилась в хаосе, и все чувствовали себя неуверенно. Каждый день чиновники смотрели в оба за порядком в городе. Император подозревал, что за Призрачноглазым Злым Королем стоит кто-то еще, но в итоге виновного найти не удалось, и дело закрыли.

Что касается Храма Лунци, то в качестве умиротворения император одарил его большим количеством денег и еды.

У Цзян Чаншэна не было возражений, да и он не имел права высказывать свое мнение.

Рассказав это, Чэнь Ли поспешил уйти. Его недавно повысили в должности, и сейчас у него был напряженный период.

Цзян Чаншэн не стал задерживаться в доме. Вместо этого он отправился на колокольню. Здесь было очень мало учеников, потому что все здания были кладовыми, в которых хранились дрова, зерно и другие предметы.

Он начал активировать свою энергию в соответствии с Техникой Королевского Меча. Сначала ему нужно было заставить Меч Тайхан взмыть в воздух, прежде чем он сможет оседлать его. Этот процесс был очень сложным, но он чувствовал себя освежающе и полным боевого духа.

Езда на мече была сущностью культивации!

Как мог достойный Бессмертный Культиватор всегда использовать боевые искусства против своих врагов?

...

После того как трагедия закончилась, дворяне, которые хотели убить Цзян Чаншэна, затихли. Цзян Чаншэн прожил мирный год в свои пятнадцать. Он больше не сталкивался с бедствиями и катастрофами.

На шестнадцатый год после основания династии Цзян Чаншэну исполнилось шестнадцать лет.

Летним днем он наконец освоил четвертый уровень Техники Дао, и истинная энергия в его теле начала трансформироваться в более сильную форму энергии.

Духовная сила!

Энергия Бессмертного Культиватора!

С этого момента его можно было считать человеком, который действительно экстраординарен. В будущем он мог культивировать заклинания и использовать магическое оружие.

Венчик Хвоца Циляня, который он получил в шестилетнем возрасте, все еще был в его памяти. Он никогда не использовал его раньше, поэтому с нетерпением ждал момента, когда сможет им воспользоваться.

Цзян Чаншэн сделал сравнение. Его духовная сила была в десять раз больше, чем его истинная энергия до прорыва. Она была огромной, а его органы чувств стали вдвое сильнее. Его слух мог охватить весь Храм Лунци.

В то же время у него появилось божественное сознание. Божественное сознание – это глаза души. Оно могло проникать в материю и распространяться во внешний мир, чтобы познать суть вещей.

Радикальные перемены!

Цзян Чаншэн пребывал в хорошем настроении и чувствовал, что ему не нужно беспокоиться, если появятся новые враги.

По сравнению с тем временем, когда он убил Призрачноглазого Злого Короля, его сила возросла в разы. Можно даже сказать, что он переродился.

Цзян Чаншэну потребовалось два дня, чтобы укрепить культивацию и овладеть духовной силой. Теперь он мог летать на своем мече, но не решился слишком хвастаться и закончил после небольшого испытания.

Он не знал, есть ли в мире другие бессмертные культиваторы или воины, способные соперничать с ним. Он не мог действовать безрассудно.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/3832111>